

«Привет, Гермиона».

Гермиона вытерла пыль с волос, выходя из камина, и кивнула Гарри. «Это было не похоже ни на одно путешествие на Летучем порохе, в котором я участвовала», - сказала она. «Знаешь ли ты, что в твоём камине есть что-то, что заставляет тебя ждать, пока оно изучит тебя и решит пропустить?» Это было уродливое лицо, которое смотрело на нее красными глазами. Гермиона нахмурилась, пытаясь понять, не горгулья ли это. Она была почти разочарована тем, что у неё не было больше времени на изучение этого существа, когда оно резко развернуло её вперёд.

«Неужели?» Гарри выглядел испуганным. «Я не путешествовал на Летучем порохе с тех пор, как мы приехали сюда, и не заметил этого».

Гермиона пожала плечами. «Тебе, наверное, легче, потому что ты Поттер». Она порылась в своей сумке. «Гарри, ты должен посмотреть истории, которые я принесла с собой, твоя семья есть почти во всех из них. Разумное обсуждение светлых волшебников. Тактика Огнзвездных войн. Бой с Темными Лордами: Руководство для начинающих. Я думаю, они тебе понравятся».

Она подняла взгляд и увидела, что Гарри наблюдает за ней со слабой улыбкой на губах. «Что?» - огрызнулась она, поправляя волосы. Она знала, что путешествие по Летучему пороху обычно приводит к беспорядку, но не понимала, как она должна была держать их в порядке, когда кружилась между камином и камином, ударяясь головой о их крыши и покрываясь сажей.

«Я скучал по тебе, Гермиона, вот и всё», - сказал Гарри и двинулся вперёд, чтобы обнять её. Гермиона обняла его в ответ и огляделась. Комната, в которой он встретил ее, похоже, служила чем-то вроде гостеприимного зала. В ней было несколько фресок на стенах, но только простые стулья, и ничего, что побуждало бы гостей задержаться. «Коннор внизу», - добавил он, привлекая ее взгляд к себе.

Гермиона моргнула. «А не здесь с тобой?»

«Он играет с Роном во «Взрывную щелку», - сказал Гарри и зашагал рядом с ней, когда она направилась к двери. Гермиона подумала, что это больше похоже на то, что она ожидала увидеть в старинном доме чистокровных, изучая дверь. Дверь была украшена затейливой резьбой по дубу, на которой было изображено существо, похожее одновременно на грифона и дракона, извивающееся в витках солнечных лучей. «Он не знал, что ты придешь», - добавил Гарри, и это отвлекло внимание Гермионы от двери.

«Я думала, он пригласил меня», - сказала она.

«Нет. Я пригласил». Гарри заколебался, затем поднял руки вверх. «Я хотел увидеть тебя, и я знаю, что ты хотела увидеть Lux Aeterna», - закончил он.

Гермиона нахмурилась и сложила руки. Я думаю, нам лучше прояснить некоторые моменты прямо здесь и сейчас. «Он все еще мой друг, Гарри?»

«Я не знаю, - ответил Гарри, проведя рукой по волосам. «Я думаю, что да, но я не знаю, как обстояли дела между вами в конце года».

«Ужасно», - резко ответила Гермиона. В ее голове пронеслись воспоминания о бесчисленных неудобных вечерах в общей комнате Гриффиндора, где Коннор сидел на одном конце, она - на другом, а Рон ходил туда-сюда между ними с отчаянно недовольным выражением лица. «Он вроде как извинился, но так и не извинился как следует. И все время что-то бормотал о тебе».

«Теперь ты знаешь, почему», - сказал Гарри с мольбой в голосе.

Гермиона поджала губы. «Гарри, я не могу так просто простить его», - сказала она. «Я должна была выудить из него эту историю шаг за шагом».

«Но то, через что он прошел, было ужасно», - сказал Гарри.

«И то, что пережил ты, было ужасно, но ты никогда не делал со мной подобных вещей», - сказала Гермиона. Она постучала ногой, когда Гарри лишь непонимающе посмотрел на нее. Она знала, что Гарри умный, но иногда он мог быть ужасно тупым в таких вещах, хотя он все равно был лучше своего близнеца. «Я все еще злюсь, Гарри. У него были все шансы наладить отношения со мной, но он этого не сделал».

«Ну, может быть, теперь он сможет?» Гарри задал вопрос, оставив его на ее усмотрение.

Гермиона вздохнула. Она думала, что приглашение исходило от Коннора и представляло собой протянутую руку, которую она так хотела получить. Она не была уверена в своих чувствах, зная, что Гарри, как всегда, все устроил с выгодой для своего близнеца.

Затем она улыбнулась. Что ж, я просто устрою все так, чтобы Коннор на этот раз не смог опереться на Гарри.

«Я поговорю с ним, - согласилась она. «Наедине», - добавила она и украла у Гарри расширяющуюся улыбку.

«Я не уверен...» - начал Гарри.

Гермиона сузила на него глаза. Есть такая вещь, как зайти слишком далеко. «Гарри Джеймс Поттер», - сказала она. «Твоему брату почти столько же лет, сколько и тебе. Я уверена, что он сможет помириться со мной и без твоего присутствия, чтобы держать его за руку».

Лицо Гарри резко покраснело, но, к удивлению Гермионы, он не накричал на нее и не возразил. «Это как раз то, что сказал Драко», - прошептал он. «Я слишком много заступаюсь за него, слишком много вмешиваюсь в его дела. Он повторял это снова и снова последние несколько дней».

Гермиона сморщила нос. Ей не нравилось иметь что-то общее с Драко Кровавым Малфоем. С другой стороны, он ни разу не назвал ее «Грязнокровкой» за последние несколько месяцев обучения в Хогвартсе, что, по ее мнению, делало его вполне нормальным. Не менее высокомерным и несносным болваном, но в порядке.

«Я думаю, что да, - сказала она, сохраняя мягкость в голосе. «Так позволь мне поговорить с ним, Гарри. Наедине».

Гарри кивнул и открыл дверь.

Они вышли на балкон, с которого открывался широкий коридор. Гермиона перевела дыхание. Ей показалось, что она никогда не видела такого прекрасного, благородного старого места. На самом деле стены не закручивались внутрь и не оседали на пол, но из-за спиралевидных зерен дерева создавалось именно такое впечатление. Повсюду, куда бы она ни посмотрела, было золото - не настоящее золото, а отраженный солнечный свет от хитроумно расположенных зеркал. Ветряные колокольчики шелестели нежной музыкой под дуновением ветра в окнах. Они были сделаны не из серебра, как ожидала Гермиона, а из нежного материала янтарного цвета. Нижняя часть стен была украшена фреской в виде зубчатых крыльев, вьющихся по полу.

В центре Рон и Коннор играли в «Взрывной щелчок» и смеялись от души.

Гермиона почувствовала, как у нее отлегло от сердца, когда она увидела их, хотя, возможно, по крайней мере, частично это было следствием этой прекрасной комнаты. Она была рада, что Коннор выглядел счастливее, чем в последние несколько несчастных недель в школе. Даже отсюда было видно, что его лицо раскраснелось от веселья и немного загорело от пребывания на солнце, а глаза стали намного ярче. И Рон выглядел довольным, как не выглядел, когда пытался удержать каждого второго от расспросов Коннора о том, что случилось и как на самом деле погиб Сириус Блэк.

Но они все равно были в ярости.

Коннор приостановился - вероятно, его взгляд привлекло их движение на балконе - и застыл, когда поднял голову и увидел ее. Гермиона в ответ одарила его самым угрожающим взглядом.

Рон встал, увидев ее.

Гермиона закатила глаза. Рон вел себя так, словно собирался причинить Коннору боль, по крайней мере, половину того времени, что они провели в Хогвартсе после инцидента с Сириусом Блэком - то есть в те моменты, когда он находился с Коннором в дальнем конце общей комнаты. Если бы он провел с ним достаточно времени этим летом, то, вероятно, забыл бы обо всех заверениях Гермионы, что она действительно хочет помириться с Коннором.

«Я думаю, нам стоит спуститься, - сказал Гарри и повел ее к лестнице. Гермиона последовала за ним. Рон сжал кулаки, его лицо покраснело. Коннор просто наблюдал за ней. Его

собственное лицо выглядело бледным, но решительным.

Гарри остановился перед ними обоими и встретил взгляд Рона. «Гермиона хочет поговорить с Коннором наедине, - сказал он. «Так давайте позволим им».

«Она причинит ему боль», - сказал Рон и бросил на нее подозрительный взгляд. Гермионе удалось удержаться от того, чтобы снова не закатить глаза, но это было непросто. Она напомнила себе, что Рон просто проявляет лояльность, а Коннор, вероятно, нуждался в ней этим летом. «Он только начал поправляться, и...»

«Прошло уже больше двух месяцев, Рон», - сказал Гарри так тихо, что Гермиона не была уверена, что его брат их слышит. «Если он не начал выздоравливать сейчас, значит, пора срывать струп».

Рон на мгновение уставился на Гарри, потом на Коннора. Гермиона тоже посмотрела на него. Но он уже стёр с лица всё выражение.

Рон сказал: «Ну, что скажешь, приятель? Хочешь с ней поговорить?»

«Я думаю, что должен», - пробормотал Коннор.

«Это не ответ...» - начал Рон.

«Да, это так». Гарри взял Рона за руку и потащил его прочь, на минуту встретившись взглядом с Гермионой через плечо. «Увидимся, когда вы помиритесь, Гермиона. Или когда один из вас выбежит из комнаты, я полагаю». Он слабо улыбнулся ей, а затем повел Рона в дальний конец коридора и решительно вышел за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/127708/5428361>